

1880 г.¹

25 Апр.

Я опять пишу къ Вамъ, глубокоуважаемый Ѳеодоръ Михайловичъ, еще не зная участь моего перваго письма, но я прочла опять часть Карамазовыхъ и не могу не писать. Самое худшее, что можетъ случиться со мной — это то, что Вы не прочтете и бросите мое письмо, стало бытъ выйдеть то же самое какъ если бы я не писала, вѣдь не можетъ же полученіе только моего письма доставить Вамъ такую уже большую неприятность. Не знаю потому ли что уединенная и безсодержательная жизнь, кот. я здѣсь веду заставляетъ меня живѣе чувствовать всякое новое впечатлѣніе или это нервное состояніе, но только Ваши Карамазовы ужасно дѣйствуютъ на меня. Вѣроятно при моей безхарактерности ничего изъ этаго не выйдеть

// л. 1

но только «Карамазовы» заставляютъ работать и копошиться въ себѣ мою душу. Дѣло въ томъ, что у меня очень много тяжелаго лежитъ на совѣсти, много такого, за что не казнятъ и не ссылаютъ люди, но безпристрастная неумолимая природа² съ ужающею непоколебимостью своихъ законовъ караетъ мукой изъ мукъ - позднимъ раскаяніемъ! Надо бы и мнѣ взять на себя, претерпѣть, искупить.... Но принесетъ ли это мнѣ утѣшеніе?³ Нѣтъ вѣры во мнѣ! Вотъ еслибъ можно поправить что нибудь — это другое дѣло, но я ничего не могу уже вернуть. Я могла бы только себя утѣшить своимъ наказаніемъ, но другимъ пострадавшимъ отъ меня было бы отъ этаго не легче. Я не могу такъ обмануть себя, чтобъ этаго не видѣть, а видя разлетается въ прахъ воздушный замокъ моего утѣшенія. Какія сладкія слова:

// л. 1 об.

пострадать, искупить! Въ нихъ уже лежитъ идея о временности<,> о прощеніи, о счастья! Но обиженнымъ мною я ничего не могу облегчить, ничего не могу возвратить. А вѣдь они имѣли же право на все то, что я отняла у нихъ!

Стало бытъ не для меня всѣ эти сладкія слова! Я не имѣю права и думать объ нихъ, я по настоящему и жить то не имѣю права, но умереть не могу, у меня дѣти, я и умереть не имѣю права! Не думайте, что я брежу, я только добросовѣстно отношусь къ своимъ поступкамъ. Къ сожалѣнію или къ счастью я не всегда такъ думаю, иногда я говорю пустяки, смѣюсь и, странно подумавъ, веселюсь и наслаждаюсь. Это очень подло, но это такъ, это необходимо для жизни. Еслибъ я всегда оставалась въ этомъ состояніи натянутости нервовъ, даже мое здоровье бы не выдержало.

// л. 2

---

¹ Запись сделана карандашом вверху листа.

² Исправлено. В рукописи было: природѣ

³ Вместо вопросительного знака была запятая.

Съ какимъ совершенствомъ у Васъ описаны сцены слѣдствія! Эти не злые, но пустые, близорукіе люди, кот. съ своимъ напускнымъ добродушіемъ и кажущеюся⁴ имъ великодушною вѣжливостію ежеминутно оскорбляютъ такъ неизмѣримо выше ихъ стоящую натуру, эти люди съ своей микроскопической, но въ ихъ собственномъ мнѣніи горой раздутой проницательностію, проходящіе мимо истины. Этотъ прекрасный, чистый человекъ, кот. передъ тобою какъ бы вылупляется изъ грязной скорлупы, задерживавшей его полетъ и эта женщина, *Ваша женщина*, простая, русская, сердцемъ чующая правду! Какъ больно дѣлается отъ той послѣдней сцены, гдѣ человекъ передъ лицомъ другихъ теряетъ всѣ прерогативы члена общества и дѣлается безправнымъ предметомъ всякихъ униженій! Но знаете ли Карамазову это

// л. 2 об.

2)

облегчается постороннею силой кот. на него воздѣйствуетъ, труднѣе ему было бы добровольно подчиниться униженію. Это труднѣйшее исполнить женщина... а можетъ быть Алѣша. Меня ужасно интересуеетъ Алѣша, я горю нетерпѣніемъ поскорѣ увидѣться съ нимъ, именно увидѣться, потому что я вижу и слышу всѣхъ Вашихъ дѣйствующихъ лицъ. Мнѣ хочется возразить здѣсь на одно осужденіе Вамъ, кот. я на вѣрно услышала бы еслибъ была въ Петербургѣ, Вы не обидетесь не правда-ли? Я услышала бы навѣрно, что Вы повторяетесь, даже здѣсь, передавая содержаніе послѣднихъ прочитанныхъ главъ,⁵ мнѣ сказали:⁶ это похоже на «Преступленіе и наказаніе». Но я такъ понимаю Васъ! На мои глаза это не повтореніе, а продолженіе, дальнѣйшее развитіе, усовершенствованіе Вашей идеи.

// л. 3

Во всѣхъ Вашихъ сочиненіяхъ одно направленіе мыслей, но это какъ концентрическіе⁷ круги, изъ кот. каждый шире, болѣе захватываетъ, подробнѣе объясняетъ. Не знаю понимаете ли Вы меня, я такъ плохо умѣю выражаться.

Мама пишетъ, что Вы хворали, зачѣмъ это? Еслибъ я могла передать Вамъ мое ничѣмъ не сокрушимое здоровье! Вамъ бы надо десять жизней, чтобъ и нашихъ⁸ дѣтей Вы могли утѣшать и заставлять плакать надъ Вашими вымыслами....

Простите, душевно преданную Вамъ

Е<> Юнге.

// л. 3 об.

---

⁴ *Вместо:* кажущеюся - *было:* кажущуюся

⁵ *Далее было начато:* я услы

⁶ мнѣ сказали: *вписано*

⁷ *Вместо:* концентрическіе - *было:* концентрическія

⁸ *Вместо:* нашихъ - *было:* нашимъ